

рый, по заключению издателя, «бесспорно относится к концу XVII века»,¹⁴² между тем как Забелинский свод возник, по-видимому, не позднее 1681 г.,¹⁴³ что заставляет предполагать использование его составителем другого, более раннего списка Молотковской летописи, быть может, содержавшего иной ее вариант. Несомненно, однако, что именно эта летопись явилась источником Забелинского свода, а не наоборот: во-первых, в этом памятнике находим далеко не все ее известия (из числа опубликованных), в то время как все тексты Забелинского свода о Михалицком монастыре, отсутствующие в других, предшествующих Забелинскому своду новгородских летописях, есть в летописи этого монастыря; во-вторых, крайне трудно допустить, чтобы составитель общерусского новгородского свода мог уделить так много места внутренней жизни Михалицкого монастыря, не имея перед собой его летописи (во всех других известных летописях сведения об этом монастыре сравнительно с Забелинским сводом незначительны).

История Пскова освещалась в новгородских летописях в общем спорадически. В этом отношении не составляет исключения и крупнейшая из компиляций XV в. — Новгородская четвертая летопись. Иную картину видим в наиболее полном новгородском своде XVII в. — Забелинском. Уже во вводной его части находим статью «Списано о начале богоспасаемого града Пскова». С 1308 г. псковские известия идут систематически, вплоть до 1568 г. Среди многих десятков явно псковских по происхождению текстов — подробные иногда рассказы о столкновениях с Орденом и Литвой, устройстве городских укреплений, смене посадников и князей, сношениях с Новгородом и Москвой, пожарах, эпидемиях, строительстве церквей и других событиях внутренней и «внешнеполитической» жизни Пскова.

Всего этого нет в основном источнике Забелинского свода — пространной редакции НЗЛ. Использование составителем свода псковской летописи представляется несомненным. Принадлежность самой этой летописи также простирается довольно отчетливо. Под 1472 г. находим известие об основании псковского Печерского монастыря, после чего добрая половина всех псковских известий, касается связанных с этим монастырем событий, описанных, как правило, с чрезвычайной подробностью — тут и постройка в монастыре церквей и обнесение его каменной стеной, написание, установка и украшение икон в монастыре (с указанием даже на место погребения заказчика одной из икон), чудеса и т. п. Это позволяет полагать, что псковский источник Забелинского свода — летописец Псково-Печерского монастыря (использовавший, по-видимому, в своей начальной части, одну из более ранних псковских летописей).¹⁴⁴

В последнем летописном своде Новгорода — Погодинском — данные церковных летописцев привлекались если не при самом его составлении, то во всяком случае при последующей эволюции летописного текста (которая в Погодинском своде была особенно значительна) в XVIII в. В один из списков сокращенной редакции этого свода — БАН, 17.8.25 — на л. 257 об. включено Сказание об основании церкви Дмитрия Солунского в Новгороде Дмитрием Донским, которое читается также в составе публикуемого в на-

¹⁴² Р. Игнатъев. Церковь Рождества богородицы... стр. 149.

¹⁴³ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв., стр. 286.

¹⁴⁴ Состав летописца (как он может быть восстановлен по данным Забелинского новгородского свода) нуждается в специальном исследовании. Очевидно, этот источник не был однороден, так как в псковских известиях свода имеются дублировки: о постройке церкви Георгия сообщается под 1370 и 1371 гг., о постройке церквей Власия и Петра и Павла — под 1372 и 1373 гг. Этот летописец не тождествен ни одной из псковских летописей, изданных А. Н. Насоновым (см.: Псковские летописи, в. I—II. М.—Л., 1941—1955).